

УДК 94(470.6)

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-2-63-123-132

ВОСПОМИНАНИЯ БЕТАЛА КАЛМЫКОВА О ЗОЛЬСКОМ ВОССТАНИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ИСТОЧНИКА

Дмитрий Николаевич Прасолов

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dmpрасолов@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0026-1262>

© Д.Н. Прасолов, 2024

Аннотация. Воспоминания Бетала Калмыкова стали одним из определяющих источников, на основе которых в советской историографии интерпретировались события Зольского восстания 1913 г. – крупнейшего проявления социального протеста в Нальчикском округе в начале XX в. Самим автором данный нарратив формировался в несколько этапов: от публикации первого варианта в «Очерках революционной борьбы в Кабарде» 1921 г. до записей воспоминаний Б. Калмыкова советским писателем Н. Тихоновым в 1936 г. За это время сюжетная линия пополнилась новыми обстоятельствами, фактами и персонажами, причастными, по версии автора, к событиям «начала революционной истории Кабарды». С 1957 г., после реабилитации расстрелянного в 1940 г. Б. Калмыкова, его воспоминания начали переиздаваться с некоторыми фактологическими уточнениями и правками редактора, исправившими «ошибки памяти» первоисточника, и в этом виде стали «мифом основания» в истории советской Кабардино-Балкарии. На основе сравнения с административно-полицейским делопроизводством расследования обстоятельств аграрных волнений, сформулирован вывод о репрезентативности мемуаров Б. Калмыкова для изучения протестных событий на Зольских пастбищах в конце мая – начале июня 1913 г.

Ключевые слова: кабардинцы, Нальчикский округ, Бетал Калмыков, Зольское восстание, социальный протест, историческая политика

Для цитирования: Прасолов Д.Н. Воспоминания Бетала Калмыкова о Зольском восстании: эволюция источника // Вестник КБИГИ. 2024. № 4-2 (63). С. 123–132. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-2-63-123-132

Original article

BETAL KALMYKOV'S MEMOIRS OF THE ZOLKA UPRISING: EVOLUTION OF THE SOURCE

Dmitry N. Prasolov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dmpрасолов@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0026-1262>

© D.N. Prasolov, 2024

Abstract. Memoirs of Betal Kalmykov became one of the defining sources based on which Soviet historiography interpreted the events of the Zolsk uprising of 1913. – This was the largest manifestation of social protest in the Nalchik district in the early twentieth century. The author himself formed this narrative in several stages: from the publication of the first version in “Sketches of the revolutionary struggle in Kabarda” in 1921 to the records of B. Kalmykov’s memoirs by the Soviet writer N. Tikhonov in 1936. During this time, the storyline was enriched with new circumstances, facts and characters involved, according to the author’s version, in the events of “the beginning of the revolutionary history of Kabarda”. Since 1957, after the rehabilitation of B. Kalmykov, who was shot in 1940, his memoirs began to be republished with some factual clarifications and edits by the editor, correcting the “memory errors” of the original source, and in this form became a “foundation myth” in the history of Soviet Kabardino-Balkaria. Based on comparison with the administrative and police records of the investigation of the circumstances of agrarian unrest, a conclusion about the representativeness of B. Kalmykov’s memoirs for the study of the protest events in the Zolsky pastures in late May – early June 1913 is formulated.

Keywords: Kabardians, Nalchik District, Betal Kalmykov, Zolskoye uprising, social protest, historical policy

For citation: Prasolov D.N. Betal Kalmykov's memoirs of the Zolka uprising: evolution of the source. VestnikKBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 4-2 (63): 123–132. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-2-63-123-132

В конце мая – начале июня 1913 г. в Кабарде произошли массовые волнения, центральные события которых развернулись на Зольских пастбищах. Во всеподданнейшем отчете по гражданской части за 1913 г. начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска в числе «крупных проявлений преступности» особо отметил «беспорядки аграрного свойства, имевшие место в Нальчикском округе и возникшие среди некоторой части кабардинского населения». Протестные выступления случились «вследствие недовольства новыми правилами (утверждены Главкомандующим войсками Кавказского военного округа в феврале 1912 г.) пользования Зольскими пастбищами и подстрекательства некоторых злонамеренных лиц, заинтересованных в выгодном для них беспорядочном пользовании теми пастбищами на старых основаниях».

Краткое содержание «беспорядков» в официальной версии было представлено следующим образом: «толпа самоуправцев около 3000 чел. из селений Наурузово, Ашабово и Тамбиево 1-е, направлявшаяся на Золку с целью прогнать коневодов и потравить самые пастбища нарочито пригнанным скотом, отказалась подчиниться увещаниям и требованиям законной власти».

«Вследствие полученных сведений, что и остальное население Кабарды тоже готово присоединиться к бунтовщикам, мною, в предупреждение серьезных осложнений, были вызваны на место беспорядка некоторые воинские части, а также и льготные казаки из двух ближайших станиц. С приходом на место беспорядков войск и захватом зачинщиков, толпа успокоилась и разошлась. Всех главарей арестовано по данному делу 60 ч., которые и переданы в распоряжение судебной власти. Оружие употреблено в дело не было» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209. Оп. 14. Д. 104. Л. 3–4].

Восстанием Зольские события 1913 г. впервые были названы в брошюре Бетала Калмыкова «Очерки революционного движения в Кабарде». Они были изданы в 1921 г. к ноябрьскому «учредительному съезду Автономной Кабардинской области» и, по существу, являлись мемуарами первого руководителя советской Кабардино-Балкарии. В советской историографии этот источник признается первой работой о Зольском восстании [Цораев 1963: 6]. Полная верификация достоверности этого источника в отношении излагаемых исторических событий заслуживает специального исследования. В данной работе «Очерки...» представляют интерес как исходная версия интерпретации Б. Калмыковым событий Зольского восстания, поскольку с первого издания мемуары Б. Калмыкова стали определяющим

источником, по которому выстраивалась в дальнейшем историографическая картина зольских событий 1913 г. [Прасолов 2024]. В воспроизводимом фрагменте сохраняется фактология по изданию 1921 г.

Согласно источнику, поводом к массовым волнениям стали решения апрельского съезда доверенных 1912 г., где обманом «представителей трудящихся» сельских обществ убедили подписать новые правила пастбищного землепользования, «лишившие последних [пастбищных] земель» кабардинских крестьян.

«Через несколько дней после этого съезда мне с группой нескольких товарищей стали известны все подлоги выкручивающихся дворян и князей и мы приступили к разъяснению всего этого трудящимся. Скоро по всей Кабарде обман был раскрыт и среди крестьян пошло страшное возмущение, которое привело к апрельским событиям 1912 г.

В конце апреля 1912 г. около 10–12 тысяч кабардинских крестьян выехали на зольские пастбища, смяли охрану, выставленную захватчиками помещиками, избивали пристава, разогнали администрацию. Для подавления прибыли казачьи части. Восстание было подавлено: многие из наших товарищей бежали в леса, по селениям и аулам были разосланы казачьи отряды, которые долго еще после этого содержались на счет жителей. Началась расправа, в результате которой несколько десятков человек пошло в ссылку.

А наглые князья, кулачество и дворянство начали делить добычу. Разделили между собой участки по 1, 2 и 3 тысячи десятин, не имея в то же время ни одной головы скота, и сейчас же снова принялись сдавать захваченное обратно крестьянам в аренду по тогдашним ценам 25–30 р. за десятину. Через два года разорившиеся были уздени разбогатели, приобрели скот, имущество и прочно засели на спине кабардинского землероба, одновременно усиливая к нему репрессии.

События 12 г. – начало революционной истории Кабарды. После 1912 г., между трудящимися с одной стороны и кулачеством, дворянством и княжеством—с другой, образовалась широкая пропасть, которая с этого момента начала углубляться, углубляться, углубляться. В это время уже наметились пути к революционной организации и появились первые руководители трудящихся в революционной борьбе» [Калмыков 1921: 5–6].

В исходной версии мемуаров Б. Калмыкова зафиксирована ошибочная датировка восстания 1912 годом, численность восставших преувеличено оценена в 10–12 тыс. человек, а значение события определено как начало революционной истории Кабарды, с которого начинается деятельность не названной подпольной организации.

В областной газете «Красная Кабарда» в 1923 г. был опубликован материал «Страничка революционной борьбы», в котором мемориальный нарратив Б. Калмыкова дополнен существенными деталями об организационном обеспечении протестных выступлений:

«Подходит весна 1912 г. Я как сейчас переживаю эти дни.

Наше крестьянство, вековечно привыкшее гонять по скотопрогону на Золку и нагорные пастбища для летнего выпаса свой скот, в эту весну делало то же самое. Однако на границе у Золки удивленные пастухи встретили отряд стражников, задерживающих крестьянский скот. Пропускался только скот княжеский, дворянский и тех зажиточных крестьян, которые сумели угодить власти.

Между этими лицами вся Золка и нагорные пастбища накануне этой весной были распределены под хуторные участки, и они здесь же радовались этому событию на степном балу. Задержанные со скотом на прогоне пастухи здесь же наблюдали эти торжественные кутежи и попойки на степных балах.

По одну сторону границы устраивались степные балы, а по другую, на узком скотопрогоне шириной в 100 сажень, скопилось за несколько дней сотни тысяч скота баранты. Молодняк падал с голоду. Скот истощался; а пастухи, видя,

что их пастбища захвачены и уже захватчики блаженствуют, немедленно дали знать всем селам о случившемся.

Через несколько дней сюда собралось 10–12 тысяч крестьян со всех аулов. Толпа была возбуждена. Здесь было первое боевое крещение организации «Карахалк», которая пыталась управлять стихийной массой. «Карахалку» подробности захвата Золки были хорошо известны и благодаря этому собравшаяся на Золку масса тоже узнала, отчего скот не пропускается на пастбища.

В конце апреля возмущенная толпа двинулась. Обезоружили весь отряд стражников, арестовали пристава, разогнали с Золки всю администрацию.

Власти немедленно дали знать о случившемся. Войска, прибывшие для «кусмления», рассеяли толпу. В Кабарде было введено военное положение. По селениям и аулам были снова расставлены казаки, а по всей Кабарде и Балкарии пошли аресты, ссылка, тюрьмы.

Тут снова получился раскол среди крестьянских представителей, часть которых под влиянием неудачи восстания и репрессий совершенно изменила свои взгляды.

Масса, несмотря на то, что зольские события ее придавили совершенно, тем не менее после этих событий определилась окончательно, затаив в душе ненависть отчаяния к поработителям – князьям и их прихвостням. А подпольная организация «Карахалк» разъясняла везде и всюду смысл событий и разоблачала тонкую политику князей» [Калмыков 1923, Воспоминания... 1981: 27–28].

Важно отметить, что в издании 1983 г. в текст этого источника были внесены правки, в том числе датировка восстания заменена на 1913 г. [Калмыков 1983: 97–98].

Воспоминания, опубликованные в 1923 г. содержали более подробное описание предпосылок и хода волнений на Зольских пастбищах и утверждали, что подпольная революционная организация «Карахалк» сложилась еще до Зольских событий, а восстание стало ее «боевым крещением».

Новые детали Зольских событий были заявлены в выступлении на втором пленуме ЦИК КБАО в марте 1925 г., где Б.Э. Калмыков уверял аудиторию:

«Есть очевидцы, которые были свидетелями событий, имевших место в Пятигорске, когда «мне пришлось сорвать погоны с полковника Турчиева, с войскового старшины Михайлова, когда с пристава мне пришлось сорвать погоны и разбить морду князю Абукову, Атажукину, и когда меня арестовали и я был перед полевым судом. В каком году это было? Это было не в 1913, не в 1917, это было в 1912 году. За что? Если угодно посмотреть архив кабардинского и балкарского народов, это было за Зольские и Нагорные пастбища. Там стоит мое имя и имя Гемуева – он был с нами, он работал с нами. Идите во Владикавказ, в Тифлис, смотрите архивы. Там записано, кто работал, и кто имеет отношение к революции» [Улигов, Шабаетов 1987: 188].

В архивных документах данных о подобных инцидентах не обнаружено. Напротив, старший помощник начальника Терской области генерал Степанов, прибывший в сопровождении казачьей сотни из ст. Екатериноградской, о переговорах с представителями протестующих 3 июня в сел. Абуково сообщал в своей телеграмме иные впечатления: «Был встречен сбором более двух тысяч поместившихся [на] коннозаводском участке вместе [со] скотом. Держались в высшей степени почтительно, говорило шесть выборных, заявивших неудовольствие правилами. Приказал уходить со скотом, разъяснив преступность действий. Полагаю требование исполнят, подожду утра» [Архив КБИГИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 27].

Среди воспоминаний участников революции и Гражданской войны, записанных в 1928 г., встречаются записи о Зольском восстании в близком соответствии воспоминаниям Б. Калмыкова, включая ошибку в датировке 1912 годом [УЦДНИ. Ф. 25. Оп.1. Д. 88. Л. 6]. В дневниковых записях М. Пришвина за 1936 г. о пребывании писателя в Кабардино-Балкарии в заметках из бесед с Б. Калмыковым дважды упоминается «бунт 1912 г. на Зольских пастбищах» [Пришвин 2010: 126, 169].

Неоднократная повторяемость Б. Калмыковым этой ошибки памяти о событиях 10–15-летней давности является одним из очевидных аргументов для обоснованных сомнений в достоверности его свидетельств о Зольских событиях.

В том же 1936 г. воспоминания Б. Калмыкова записал советский писатель Н. Тихонов. Однако, если у М. Пришвина лишь упоминались Зольские события, то нарратив, зафиксированный Н. Тихоновым содержал их самое подробное описание. Обращает внимание акцент на явно гиперболизированное взаимное насилие сторон противостояния, а также существенная сюжетная новация. В качестве персонажа Зольских событий Б. Калмыковым вводится прибывший «под видом одного из курортников в Кабарду» С.М. Киров и в этой интерпретации с датировкой 1912 г. данные факты попадают в первую посмертную биографическую работу о Кирове [Разгон 1938: 29]. 1 декабря 1934 г. С. Киров погиб в Ленинграде и никак не мог удостовериться подлинность или опровергнуть сведения Б. Калмыкова. Одна из версий этого источника была опубликована в газете «Северо-Кавказский большевик», издававшейся до марта 1937 г., а ее фрагмент воспроизвел в работе о С. Кирове Г. Долунц, не сопроводив полным библиографическим описанием. К сожалению, полный текст данного источника в настоящее время не доступен:

«Еще не успели умолкнуть залпы, которыми царская власть расстреляла крестьянское восстание на Зольских пастбищах в 1913 году, к нам приехал С.М. Киров. Он был нашим учителем, когда мы громили помещиков, отнимали их земли» [Цит. по: Долунц 1973: 65].

В 1957 г. Зольский нарратив Б. Калмыкова обретает новую, каноническую форму. В первом посмертном переиздании «Очерков...» недопустимым нарушением аутентичности содержания источника была откорректирована его фактологическая неточность: датировка восстания исправлена на 1913 г. [Калмыков 1957: 10–11]. В первом издании воспоминаний участников Октябрьской революции и Гражданской войны в Кабардино-Балкарии мемуары Б. Калмыкова о Зольских событиях были представлены со ссылкой на записи Н. Тихонова 1936 г., без приведения выходных данных публикации:

«...Горцы не верили, что земли у них будут отобраны. Каждую весну они выгоняли свой скот на предгорные пастбища. И вот 20 дней движется скот. У границ пастбищ стража. «Не пропускать».

Скот остановить нельзя: на протяжении 100 километров скопилось до 600 тысяч голов скота и некуда двинуться. Стада давят барашков, осаждают волки, стража избивает пастухов, те посылают гонцов за помощью. Идет лава помощи отовсюду. Верхом, пешком поднялась вся Кабарда. Многие из нас предчувствовали катастрофу и вели работу в массах. Вначале мы не звали на восстание, а хотели ограничиться известным протестом. Но желания наши раздаивались. В бумажки не верили, а население не вооружено. Никакой партийной организации не было, но народ подняли.

Всех всколыхнул клич: кто может подняться, бросайте посева, вперед на Золку! Вперед! Вперед!

Мы вывели за Золку 13000 крестьян, в полчаса расколотили стражу. Пропустили скот, и каждый прошел на свое прошлогоднее место. Войска выходили в лагеря в районы Пятигорска, Моздока, Прохладный. На нас двинулись конные отряды. Поставили орудия, дуют прямо из орудий. У нас из 13 тысяч вооружены только 2 тысячи охотничьим оружием. Было это на рассвете. Пошла перестрелка. Мы решили не давать боя основным частям. Что делать? 300 человек решили уйти в горы по направлению Эльбруса; значительную часть спустить в леса.

Но драка все же завязалась. У нас переколотили 60 человек и их потрели порядочно... В каждом селении поселили по 300 казаков в качестве карателей. Они простояли около трех месяцев за счет сел, в которых стояли. Насилия над женщинами, над стариками, изымательства! Три месяца террора и пикнуть

никто не может. Бежали в горы все, кто способен. Там отряд и там отряд. Ущелье за ущельем восстают. И эта карательная экспедиция невероятно сплотила широкую массу в ненависти к своим феодалам.

В это время под видом одного из курортников в Кабарду прибыл Киров. Он из Нальчика попал через Баксан на Малку. Шел один с проводником. Проводник рассказывает: «Вот здесь пастбища, вот здесь князья, а там люди прячутся».

Шел Киров 7 дней, ночевал у пастухов, видит, как ночью собирают чуреки, отливают еду, несут в лоцину. Проводник ему говорит, что это для тех, кто прячется. А Киров все видит, все глядит»...

Далее передает диалог С. Кирова с Б. Калмыковым:

Вы же пастухи

– Пастухи, да не пастухи.

– Как так?

– А через Кабарду ехал?

– Ехал.

– Войска видел?

– Видел.

– Восстала Кабарда.

– Зачем?

– Видишь, говорю, сколько орлов летает?

– Вижу.

– Это орлы над падалью летают, гибнет скот и гибнут люди. – Рассказали мы ему все. – Вот, говорим, скрываемся и здесь, и там.

Стал Киров жить с нами. Живет сутки, другие. За водой вниз ходит, за дровами. Живет как ни в чем не бывало. Огонь с нами делает. И потихоньку начал спрашивать нас поподробнее. Все я ему рассказывал, всеми опасениями за людей делился.

– Люблю, – говорит он, – горцев. Пастухи как мои родные братья, орлы мне родные ваши.

– И голос у него какой! Один говорит: «Пойдем с ним, нельзя его дальше одного пустить». Пошли мы с ним, дошли до горячего источника, там больные как-то лечатся, мы их обошли и поднялись выше Верхнего водопада. Прожили там два дня.

– Слушай, – говорит он, – слушай ты, молодой, пойдем со мной дальше.

– Пойдем, говорю.

И вот мы лазили, лазили, бились, бились. Ветер и дождь, ветер и дождь. Четыре дня кружились и за четыре дня подружились мы страшно крепко. Был я для него, как тесто, все он мог из меня делать и делал, всему учил. А за эти четыре дня все Киров разузнал от меня. Так на гору мы не поднялись, но дружба – на всю жизнь.

Простились мы и условились, что в конце лета еще раз встретимся.

В конце августа он опять появился, посмотрел на оба берега.

– Я, – говорит, – очень прошу, поедem на Золку, и покажи мне, как все было. Поехали мы, я ему все и показал. Пастбища были усеяны костями погибшего скота. Трава зеленая, кости белые, люди злые, скот худой!» [Воспоминания... 1957: 63–66].

В «Рассказах о Бетале Калмыкове», изданных Н. Тихоновым в том же году в журнале «Новый мир», Зольский сюжет был представлен в более основательной авторской литературной обработке, но с некоторыми фактическими неточностями:

«Я начал свои записи с первой фразы Бетала: «Так вот о Кирове...»

Но прежде чем рассказать о своей первой встрече с Сергеем Мироновичем, он сильно и живописно изобразил нам, что произошло в те годы на так называемых Золкинских пастбищах. Перед нами открылись высокогорные луга, общественные пастбищные земли. Из года в год по весне шли сюда бесчисленные стада селений с далеких берегов нижнего Терека, из степей, после зимнего кочевья.

Полковник Клембиев [Клишбиев – Д.П.], начальник округа, собрал съезд коннозаводчиков и помещиков. Он задумал заговор против прав народа на эти пастбища. На этом съезде было принято решение «от имени кабардинского народа» ходатайствовать о передаче земель коннозаводчикам. Наместник Кавказа Воронцов-Дашков акт утвердил. Петербург утвердил тоже. Земли поделили богачи и поставили заставу, чтобы никого на эти земли не пропускать.

А скот по весне двинулся по знакомым дорогам на старые, привычные пастбища. Ходили темные слухи, что с пастбищами неблагополучно, что земли отобраны. Но никто ничего не знал как следует. Никто не хотел верить такому злему делу.

У границ пастбищных земель застава преградила путь пастухам. Стада, остановленные на узкой дороге, растянулись на протяжении ста километров. Они стояли в ущельях, на мостиках, среди селений, в поле, между садов, на горных тропах. Шестьсот тысяч голов скота не могли сделать ни шагу. Стада давили барашков. Набежавшие волки выхватывали из рядов добычу и уносились в горы. Стада не ели, не пили. Горестное мычание коров и сумасшедшее бляение овец, дикое ржание лошадей разносились далеко вокруг. Начались ссоры и столкновения из-за невольных потрав. Овцы и козы валялись в речки, и жадная горная вода уносил а размолотые о камни тела животных.

Тогда послали гонцов во все стороны. Пешком и верхом спешили к заставе кабардинцы. Те, что добрались до стражников, вступили с ними сначала в жаркий спор, потом раздался клич: «Вперед!»

Тринадцать тысяч горцев, полных отчаяния, смели стражников и прорвались на пастбища. Скот хлынул живым потоком на благословенные дуга. Но горцы торжествовали свою победу недолго.

Появились войска, и начались бои. Загремели орудия, горцы имели только охотничьи ружья. Борьба была неравной. Но горцы сражались с мужеством людей, положение которых безвыходно.

Их оттеснили с пастбищ. Телами погибших животных были усеяны горные склоны. В селения поставили большую охрану, которую жители должны были содержать на свой счет.

Самые упрямые и храбрые ушли в горы, под Эльбрус. Среди них был и молодой Бетал.

Он рассказывал нам, как в один вечер, когда они спустились к пастушьему кошу, они увидели, что рядом с пастухом сидит русский человек. Проводник, который был с ним, начал плакать и рассказывать о той беде, которую переживает народ. Кабардинец посылал проклятия по адресу начальников, феодалов, мулл. И в самом деле, страдания народа были жестокие. Русский сидел у огня и сушил портянки. Он не обращал никакого внимания на пришедших.

Он ничего у них не спросил, и они у него ничего не спросили, но проводник его сказал, что он ходит как турист. Уже семнадцатый день идет. Хочет на Эльбрус взойти.

«Он удивительный человек, – говорил кабардинец, – нашу пищу ест, как горец, ничего не боится, детей очень любит».

В один из дней пошел дождь. Кабардинцы-партизаны скрывались в пещере. Вдруг вместе с пастухом в пещеру вошел Киров. С этого мгновения, с первых его слов, обращенных к горцам, они поняли, что это не простой человек. Он звал их идти с ним на Эльбрус. Они сидели и долго говорили о жизни и о том гнете, который владеет кабардинским народом.

Потом Бетал сидел с Кировым на скале под деревьями и показывал ему, сколько орлов летает над падалью, над погибшим скотом.

Бетал говорил Кирову обо всем, что случилось на Золге [Золке – Д.П.], обо всем, что переполняло его сердце. И Киров поселился с горцами. Он ходил за водой, за дровами, как равный. Разжигал костры, помогал готовить пищу и говорил

такие слова, от которых кровь бросалась горцам в голову, его зажигательные речи они запомнили на всю жизнь» [Тихонов 1957: 35–36].

Зольский нарратив Б. Калмыкова породил целый жанр воспоминаний, дополняющих его версию восстания, подтверждающих его участие и функции тех, о ком вспоминал. Если он говорил о сопровождении С. Кирова, то другие начинали выяснять вдохновляющую, а то и лидерскую роль С. Кирова. В дальнейшем появлялись воспоминания, в которых родственники Т. Кашежева вспоминали обстоятельства Зольского восстания, «дополнявшие» мемориальные сюжеты Б. Калмыкова рассказами о неоднократных встречах с Кировым в доме Талиба Кашежева в дни Зольского восстания [Туганов 1981: 50–51; Кучмезова 1984: 165]. Причем причастность Т. Кашежева к подпольной борьбе после событий на р. Золке утверждалась Б. Калмыковым [Калмыков 1921: 6], но не подтверждается архивными документами.

Б. Темукуев скрупулезно опубликовал объемное дело 1913–1916 гг., где Бетал (Бейтал) Калмыков, приказчик помещика Ржевского, фигурировал в качестве свидетеля дачи взятки в материалах расследования о злоупотреблениях в администрации Нальчикского округа [Темукуев 2015: 42–45, 71, 82–83]. На несовпадения с версией Б. Калмыкова о его революционной деятельности с 1913 г. указывают источники, изданные В. и М. Котляровыми (Котляровы 2013: 484).

Но, главное, Б. Калмыков никак не фигурирует в подробнейшем расследовании Зольских событий 1913 г., проведенном административно-полициейскими органами Нальчикского округа и Терской области [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 1005а]. В архиве ИГИ КБНЦ РАН имеется полная машинописная копия этого дела [Архив КБИГИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3].

Таким образом, картина событий Зольского восстания в воспоминаниях Калмыкова эволюционировала на протяжении 1921–1936 г. в его интерпретации, а затем в переизданиях его мемориальных нарративов. Недостоверность воспоминаний, как одного из главных для советской историографии источников изучения Зольского восстания, определяет актуальность продолжения исследования причин, хода и последствий восстания, выявления его фактических, неформальных и воображаемых лидеров.

Сопоставление воспоминаний Б. Калмыкова с архивными материалами дает основания исключить их из корпуса репрезентативных источников о волнениях на Зольских пастбищах 1913 г. При этом актуализируется использование мемуаров как источника по исторической политике, в осуществлении которой Б. Калмыков принимал личное участие. Интерпретируя историю Зольских протестов, Б. Калмыков конструировал закономерность своего лидерства в революционном движении в Кабарде [Прасолов 2020: 12–15]. Изменчивость и мифологизация в его мемуарной трактовке Зольского восстания отражали особенности формирования и монополизации «полезного прошлого» в советской Кабардино-Балкарии. Региональное руководство осваивало механизмы исторической политики сталинского СССР, в которой «в условиях отсутствия альтернативных источников информации ... знание о прошлом превратилось в культурную технологию управления» [Тихонов 2024: 7–8]. Инструментализация мемуаров Б. Калмыкова о Зольском восстании в этой политико-культурной практике заслуживает специального исследования.

Список источников и литературы

Архив КБИГИ – Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского Центра Российской академии наук.

Воспоминания... 1957 – Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны в Кабардино-Балкарии / Редкол.: Р.Х. Гугов и др. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1957. 272 с.

- Воспоминания... 1981 – Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны в Кабардино-Балкарии / Редкол.: Р.Х. Гугов и др. Нальчик, 1981. 316 с.
- Долунц 1973 – *Долунц Г.К.* Киров на Северном Кавказе. М.: Политиздат, 1973. 192 с.
- Калмыков 1921 – *Калмыков Б.* Очерки революционного движения в Кабарде. Нальчик: Государственное издательство. Кабардинск. отделение, 1921. 48 с
- Калмыков 1923 – *Калмыков Б.Э.* Страничка революционной борьбы // Красная Кабарда. 1923. № 226.
- Калмыков 1957 – *Калмыков Б.Э.* Революционное движение в Кабарде: Очерки / Предисл. Х. Бербекова. 2-е изд. Нальчик: [Кабард.-Балкар. кн. изд-во], 1957. 55 с.
- Калмыков 1983 – *Калмыков Б.Э.* Статьи и речи. 2-е изд., доп. Нальчик: Эльбрус, 1983. 239 с.
- Котляровы 2013 – *Котляровы М. и В.* Неизвестная Кабардино-Балкария... Нальчик: Издательство М. и В.Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2013. 552 с.
- Кучмезова 1984 – *Кучмезова М.Ч.* К 70-летию Зольского и Черекского восстаний (Славные страницы истории)//Вопросы культурного строительства в советской Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984. С. 162–167.
- Прасолов 2024 – *Прасолов Д.Н.* Волнения на Зольских пастбищах в Нальчикском округе в 1913 г.: проблемы историографии вопроса//Научная мысль Кавказа. 2024. № 4. С. 97–105.
- Прасолов 2020 – *Прасолов Д.Н.* Зольское восстание 1913 г. в версиях революционного прошлого: архивные документы vs. мемуарный нарратив // Новое прошлое. The New Past. 2020. № 1. С. 8–26.
- Пришвин 2010 – *Пришвин М.М.* Дневники. 1936–1937 / Подгот. текста Я.З. Гришиной, А.В. Киселевой. СПб.: ООО «Изд-во “Росток”», 2010. 992 с.
- Разгон 1938 – *Разгон И.* Сергей Миронович Киров. Краткий биографический очерк. М.: Молодая гвардия, 1938. 122 с.
- Темукуев 2015 – *Темукуев Б.Б.* Под сенью гор: взлеты и падения: Кн. 1. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2015. 508 с.
- Тихонов 2024 – *Тихонов В.* Полезное прошлое: История в сталинском СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 368 с.
- Тихонов 1957 – *Тихонов Н.* Рассказы о Бетале Калмыкове // Новый мир. 1957. № 7. С. 31–55.
- Улигов, Шабаев 1987 – *Улигов У.А., Шабаев Д.В.* За власть Советов: биографические очерки. Нальчик, 1987. 192 с.
- ЦГА РСО-Алания – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.
- Цораев 1963 – *Цораев М.М.* Восстания кабардинских и балкарских крестьян в 1913 году. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1963. 60 с.

References

- Arkhip Institutu gumanitarnykh issledovaniy Kabardino-Balkarskogo Tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Archive of the Institute of Humanitarian Studies of the Kabardino-Balkarian Center of the Russian Academy of Sciences]. (In Russian)
- Vospominaniya uchastnikov Oktyabr'skoi revolyutsii i grazhdanskoi voyny v Kabardino-Balkarii* [Memories of participants of the October Revolution and Civil War in Kabardino-Balkaria] / Ed. by R.Kh. Gugov etc. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957. 272 p. (In Russian)
- Vospominaniya uchastnikov Oktyabr'skoi revolyutsii i grazhdanskoi voyny v Kabardino-Balkarii* [Memories of participants of the October Revolution and Civil War in Kabardino-Balkaria] /Ed. by R.Kh. Gugov etc. Nal'chik, 1981. 316 p.
- DOLUNTS G.K. *Kirov na Severnom Kavkaze* [Kirov in the North Caucasus]. М.: Politizdat, 1973. 192 p. (In Russian)
- KALMYKOV B. *Oчерki revolyutsionnogo dvizheniya v Kabarde* [Sketches of the revolutionary movement in Kabarda]. Nal'chik: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. Kabardinsk. otdelenie, 1921. 48 p. (In Russian)
- KALMYKOV B.E. *Stranichka revolyutsionnoi bor'by* [A page from the revolutionary struggle] IN: Krasnaya Kabarda. 1923. No 226. (In Russian)
- KALMYKOV B.E. *Revolutsionnoe dvizhenie v Kabarde: Oчерki* [Revolutionary Movement in Kabarda: Essays] Predisl. Kh. Berbekova. 2-е изд. Nal'chik: [Kabard.-Balkar. kn. izd-vo], 1957. 55 p. (In Russian)

- KALMYKOV B.E. *Stat'i i rechi* [Articles and speeches]. 2-e izd., dop. Nal'chik: El'brus, 1983. 239 p. (In Russian)
- KOTLYAROVY M. i V. *Neizvestnaya Kabardino-Balkariya...* [Unknown Kabardino-Balkaria]/ Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V.Kotlyarovykh (OOO «Poligrafservis i T»), 2013. 552 p. (In Russian)
- KUCHMEZOVA M.Ch. *K 70-letiyu Zol'skogo i Cherekskogo vosstaniy (Slavnye stranitsy istorii)* [On the 70th Anniversary of the Zolsk and Cherek Uprisings (Glorious Pages of History)]. IN: Voprosy kul'turnogo stroitel'stva v sovetskoj Kabardino-Balkarii. Nal'chik, 1984. P. 162–167. (In Russian)
- PRASOLOV D.N. *Volneniya na Zol'skikh pastbishchakh v Nal'chikskom okruge v 1913 g.: problemy istoriografii voprosa* [Unrest on Zolsky pastures in Nalchik district in 1913: problems of historiography of the issue] IN: Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2024. No 4. P. 97–105. (In Russian)
- PRASOLOV D.N. *Zol'skoe vosstanie 1913 g. v versiyakh revolyutsionnogo proshlogo: arkhivnye dokumenty vs. memuarnyi narrativ* [The Zolka Uprising of 1913 in versions of the revolutionary past: archival documents vs. memoir narrative] IN: Novoe proshloe. The New Past. 2020. No 1. P. 8–26. (In Russian)
- PRISHVIN M.M. *Dnevniki. 1936–1937* [Diaries]. Podgot. teksta Ya. 3. Grishinoi, A.V. Kiselevoi. SPb.: OOO «Izd-vo “Rostok”», 2010. 992 p. (In Russian)
- RAZGON I. *Sergei Mironovich Kirov. Kratkii biograficheskii ocherk* [Sergey Mironovich Kirov. Brief biographical sketch]. M.: Molodaya gvardiya, 1938. 122 p.
- TEMUKUEV B.B. *Pod sen'yu gor: vzlety i padeniya*: [Under the shadow of the mountains: ups and downs] Kn. 1. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh (OOO «Poligrafservis i T»), 2015. 508 p. (In Russian)
- TIKHONOV V. *Poleznoe proshloe: Istoriya v stalinskom USSR* [Usable Past: History in the Stalinist USSR]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2024. 368 p.
- TIKHONOV N. *Rasskazy o Betale Kalmykove* [Stories about Betal Kalmykov] IN: Novyi mir. 1957. No 7. P. 31–55. (In Russian)
- ULIGOV U.A., SHABAIEV D.V. *Za vlast' Sovetov: biograficheskie ocherki* [For the Power of the Soviets: biographical sketches]. Nal'chik, 1987. 192 p.
- Tsentrал'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]. (In Russian)
- TSORAEV M.M. *Vosstaniya kabardinskikh i balkarskikh krest'yan v 1913 godu* [Uprisings of Kabardian and Balkar peasants in 1913]. Nal'chik: Kabard.-Balkar. kn. izd-vo, 1963. 60 p. (In Russian)

Информация об авторе

Д.Н. Прасолов – кандидат исторических наук, зав. сектором этнологии и этнографии.

Information about the authors

D.N. Prasolov – Candidate of Science (History), Head of the Department of Ethnology and Ethnography.

Статья поступила в редакцию 12.11.2024; одобрена после рецензирования 28.11.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 12.11.2024; approved after reviewing 28.11.2024; accepted for publication 25.12.2024.